

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 31 марта 1987 г. № 39 (6295)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

К НАМ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ПРАЗДНИК

КАК И ВСЕ в наше время, смех мелеет просто на глазах. Какой-то он уже не тот, каким был вчера. Об этом и пойдет речь. Жизнь еще раз доказывает справедливость формулы расставания с прошлым — смеясь.

Возможно ли это — смеяться по-новому? Ведь говорят же про «хорошо забытое старое». Хотя про смех и не забывали, но будущая КВНовская шутка «всякое новое — это хорошо забытое старое» встретила в зале, где записывалась передача, общее понимание. Впрочем, кто и когда запрещаешь смеяться, это же абсурд! Конечно, не запрещать. Но давали понять, что шутили, а что — ныли. Полуофициально дозволялось пронизывать лишь по адресу многотрадных сатириков и младших научных. А днем траура по смеху можно считать тот, когда на телевидении была записана его фонограмма — своего рода вставка в программу, которая должна быть «смешной». Нам, зрителям, указывалось — где и сколько смеяться. А мы лишь грустно пожимали плечами...

Теперь твердо заявлено о том, что лет «эон, закрытых для критики». Раньше по вопросу юмора и адреса не рекомендовали даже шутить. Однако труда не составит вспомнить, как, однажды «закрылись» для критики, эти зоны вскорости «открылись» для неистового нашего фольклора, в просторечии именуемого анекдотами. У нас нас бог предавать пропагандистами стихийно-доморощенного и, увы, не всегда респектабельного жанра. Но ведь бывало, бывало смешно. Иной раз даже очень.

Несколько лет назад по страницам печати прокатилась волна благородного писательского и читательского негодования: бранные слова затрудили обличье не только с хмельными трубочниками, но и с хорошими комсомолками, с вовсе уж безусыми пионерами... Что-то тут было от запущенного дела воспитания молодого поколения, что-то от пьяного буйства, но многое, в том числе и перек в анекдотах, от не возматившего разуму, не поддавшегося логике и спортивному пониманию сюжетов действительности.

Один был связан с вышей частной жизнью, другие развращивались на глазах всей страны, чего стоило хотя бы заключенная шарнир нодеи или стремительные превращения малой земли в большую. Как объяснить вчерашним школьникам, отчего сегодня нам нелегко вспомнить названия тех произведений, что еще недавно были обязательным предметом изучения чуть не в детском саду? Почему писатели не дали ученым обессмертить свои ныли в воде, перелетит с севера в Каспий? Список подобных вопросов, не только грустных, но и замечательно смешных, можно продолжать долго, чем хотелось бы. А уж печальные истории об индивидуальных похождениях за справками, характеристиками, копилками и подлинниками — такого, а не другого размера, с такой, а не с иной печатью — у любого из нас хватит на объективную жалобную книгу.

Попавшему в бюрократическую западню только и остается проклинать что-нибудь не вполне литературное. Поскольку в сфере разума искать выхода чаще всего бывает бесполезно. Вот и получается, что единственный способ облегчить душу — об этом знали еще древние римляне — это вырваться. Пусть и неспешно.

Так что бранное слово, как и в древности, остается не только личной неудержимостью, но и общественной хворью, от которой и лечится единственно возможным и сильнодействующим лекарством — гласностью. Их уже вроде бы стало меньше, этих коротких сюжетов, без которых не обходились наши встречи и застолья. А те, что слышим сегодня — это не вальсыны, — стали как-то мягче и «домашней», подобрили. Потому что жаль и свирепый сарказм — это болезнь придуманного смеха. Смеха, за которым не стоишь ни веры в человека, ни искренней надежды поправить дело.

СУНИЦЫ Горького исчез давно уже не замечавшийся нами лозунг «Превратим Москву в образцовый...» Зато в свере на

против Моссовета запахло дымком — там для нас иногда (порой) жарят шашлык. Прежде «образцовость» кто-то вывернул по образу собственного монументально серьезного кабинета, и оттого на необъятных просторах наших площадей было строго, чопорно и хотелось скорее из странным странства страшена зареками и юнками, рынками и ярмарками. Просто не хотелось с улицы уходить, хотя не все, и не всем, и не так дешево достается. Что ж, не сразу Москва строилась, не сразу и перестраивается — это тоже на последних шутках. Ничего, мы подождем.

А между тем ощущение повинуется в городе домашнего уюта, раскованности нашего по нему передвижения, пусть пока и в транспортной давке и в толчее очереди, — первые признаки того, что и нам возвращается праздник. А праздник — это и есть будни здорового и совсем не обязательно детского смеха, который всегда должен быть с нами. Впрочем, ведь праздник тоже никто не отменял. Хотя заорать старались валилище. Скажем, чтобы влиться в демонстрацию, надо было еще сначала попасть в строгий список ее участников. Но на то ведь она и демонстрация, чтобы вобрать в себя всех желающих продемонстрировать свое праздничное настроение. Заставить праздновать, как и запретить смеяться, невозможно. Но и мешать праздновать не следует.

Смех — дело добровольное и вместе с тем серьезнейшая общественная потребность. Среди коротких «Занесено в 1970—1971 годов» у М. Бахтина есть и такая тезис: «Односторонне серьезным только догматическая культура». Примечательно сама дата этих записок. Утрача, если можно так сказать, коллективного чувства юмора не такой уж пустяк, даже на фоне многих других приобретений. В «Философиях тетради» значком НВ Ленин помещена «телевизию» характеристику остроумия — «...схватывает противоречие, выявляет его... заставляя «понять» его, сводит к тому, что является «логическим следствием»». Неудивительно поэтому, что смех методом электронного монтажа вставлялся в фонограмму, а шутки падали жертвами редакторского ножа как раз в те самые годы, когда ставилось под директивное сомнение наличие противоречия в жизни общества. Потому время честного и критического анализа ошибок и сложностей недавнего прошлого, а — будь случился — и дня нынешнего, есть и время возвращения смеха.

В известной степени умение шутить и смеяться — признак высокого профессионализма, уверенности в правоте собственных принципов и убеждений. В самом деле, лишь тот руководитель, любого уровня — от учителя в школе до министра, заискивает с подчиненными, пусть даже и над собственным промахом, кому не нужна мелочливое и рваное опенать свой непрочный авторитет. Тот же, кто боится уронить достоинство улыбайки, кто на сменной в аудитории реагирует окриком, а неосложно пошутящего слепит восклицанием с прокурором — в большинстве случаев просто распыляется в своей непригодности. Вот и получается, что время демократических преобразований не по праву как раз тем, кто давно забыл, как это бывает, когда объединит людей вокруг общего дела смех.

Смех объединяет — чтобы согласиться с этим утверждением, не нужно обращаться к авторитетам, достаточно собственного опыта. Иной раз, когда быда отгораживаются нас от других неразделомой с ними болью. И именно смех сблизжает и уравновешивает всех, ибо он подлинно демократичен.

Что же, мы вдохнули свободнее, мы готовы работать не на шутку, хотя и не без рег, мы перестали смеяться с оглядкой, нам теплее и привольнее стало в наших городах — все идет к тому, что на наши улицы возвращается праздничный смех.

Е. ИЛЛЕШ.

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Второго апреля на сцене Московского драматического театра им. А. С. Пушкина начал гастроли Ленинградский академический театр имени Ленсовета. Наш корреспондент беседует с художественным руководителем театра, народным артистом СССР И. ВЛАДИМИРОВЫМ.

В последний раз мы гастролировали в столице десять лет назад, тогда мы привлекли внимание зрителя такими спектаклями, как «Люди и страсти», «Дульсинея Тобосская», «Левашин», «Интэрвью в Бузнос-Айрес». Тогда именно эти работы определяли почерк театра, его стиль. В начале восьмидесятых годов мы встали перед неминуемостью следующего шага. И сделали его в сторону игрового, импровизационного начала.

Такой способ существования театра отличался высокой ответственностью.

В то-то и дело, что сегодня мы — театр не одной-единственной, а творчески единой коллектив, в котором каждый работает на известный драматург А. Ракинчик, и недавно ставшие зрелыми артисты Е. Баранов, О. Леваков, С. Минцко, Е. Соловей, Л. Луплин, Е. Комаровская, Т. Рассказова. Здесь состоялось, ибо возникает соблазн назвать прайм-тайм всю труппу.

Москвичи встретятся с нами не только как с постановочником!

Да, в нашем молодом по составу театре — дефицит на «седые волосы». И кроме спектакля «Интэрвью в Бузнос-Айрес», в котором сыграл Карлос Бланко, игрою Бэргони в спектакле «Вы чье, старичья!» Б. Васильева и участием в «Беседе о городах». Этот спектакль создан по мотивам «Блокадной книги» А. Адамовича и Д. Гринина, здесь в игре Режиссера.

Мы также привозим в Москву «Победительницу» А. Арбузова, «Тригрошовую оперу» Б. Брехта. Кроме того, хотим показать москвичам нашу Малую сцену. Представим зрителям талантливого ленинградского автора Людмилу Разумовскую и ее пьесу «Под одной крышей».

Здесь у ленинградцев революционный напор традиционного Московский театр. Вместе с московскими масте-

ТВОРЧЕСКИЕ СОЮЗЫ: ИДЕТ ПЕРЕСТРОЙКА

ПОЭЗИЯ ЧЕЛОВЕКОСТИ

Я думаю, что в документе партии и правительства «Об улучшении условий деятельности творческих союзов», обширном и деловом, во многом ориентированном на будущее, каждый художник, каждый деятель культуры может найти для себя что-то лично себе близкое. Именно в силу конкретности и деловитости, в силу отсутствия некогда привычных для нас общих фраз о «подъеме», о «росте» и т. д. Ничего этого нет, есть строгие, сосредоточенные подожжения, пункты, параграфы. За этими параграфами тем не менее встает истинная поэзия, поэзия современной деловитости.

Ведь если сказать — «интернациональная база культуры»

ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

30 марта делегация Советского комитета защиты мира посетила в посольстве Великобритании в Москве Премьер-министра М. Тэтчер, прибывшую в СССР с официальным визитом.

От имени советской общественной делегации приветствовала приезд английской Премьер-министра, выразив надежду, что он будет способствовать как развитию нормальных взаимоотношений между двумя странами, так и улучшению обстановки в мире.

Вместе с тем делегация высказала полное несогласие с утверждениями Премьер-министра Великобритании о том, что ядерное оружие является не злом, а благом для человечества, и в этой связи выразила обеспокоенность курсом английского правительства, фанатическим идущим вразрез с открывшейся перед всем миром пер-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- 3 страница
 - Опасно, когда выские идеи и понятия берется напрокат для желких и суетных целей — такова тема статьи, которую мы публикуем под заголовком «Драпировка».
- 4 страница
 - В статье А. Д. Чогаева ставился вопрос о положении, сложившемся в нашем искусстве. Читатель продолжит разговор.
- 6 страница
 - «Художники XX века». Под этой рубрикой публикуем рассказ о выдающемся мексиканском художнике Давиде Альфаро Сикейросе.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

СУДЬБА НЕСТЕРОВСКОГО МУЗЕЯ

Башкирский художественный музей создан по инициативе замечательного художника М. В. Нестерова в 1920 году и справедливо получил его имя. Нынче он располагает уникальным собранием и относится к числу наиболее известных в нашей стране. В его стенах хранится 90 произведений Нестерова, он обладает богатой коллекцией работ русского, советского и зарубежного искусства. Но из-за недостатка зрительских помещений зрители не видят граверов Рембрандта и Дюрера, Фаворского и Остроумовой-Лебедевой, картины Каналетто и Сарьяна, Тернера и Пластины, скульптуру Гудона и Клоникова, русский и зеру-

спективной радикального сокращения и полной ликвидации ядерного оружия в Европе и на всей планете. Поинимайте мотивы Советского правительства, которое в целях скорейшего начала ядерного разоружения согласилось временно не учитывать английский ядерный потенциал, социальная ответственность, со своей стороны, не может закрывать глаза на существование ядерных сил. Великобритания и планы их увеличения, на нежелание прекратить ядерные испытания, на поддержку американских планов «звездных войн». Противоречивой остается официальная позиция Лондона в вопросе о полной ликвидации в Европе советских и американских ракет средней дальности. Все это вызывает обеспокоенность озабоченности общественности не только в СССР, но и в самой Великобритании.

Внимание Премьер-Минист-

ра также было обращено на дефицит правдивой информации в Великобритании о жизни советского народа. Неподустоймо, чтобы миллионы англичан черпали информацию о нашей стране на не-объективных источниках.

Доверие между двумя странами, подчеркнули представители советского движения за мир, не может строиться на позиции силы или не присловутой «твердости», а также на «требованиях» изменить сущность нашего социалистического строя, оно должно создаваться конкретными актами доброй воли. И в этой связи было выказано пожелание, чтобы М. Тэтчер использовала пребывание в Советском Союзе для получения правдивой информации о важных процессах, происходящих во внутренней и внешней политике СССР.

(ТАСС).

НА ПЛОЩАДЯХ

СТОЛИЦЫ

Притягательная сила поэтического слова собрала 28 марта на площади Маяковского в столице много любителей стихотворного жанра.

Здесь у ленинградцев революционный напор традиционного Московский театр. Вместе с московскими масте-

раны слова в празднике приняли участие и гости столицы — поэты Сибири и Дальнего Востока. В этот на день читателям ждал их в Московском доме книги, в других магазинах города. Здесь же можно было приобрести новые поэтические книги, в том числе и юбилейный сборник «День поэзии-86». Вместе с работами молодых поэтов на его страницах опубликованы произведения из

культурно-просветительские учреждения и эти старинные здания? Можно.

Но сейчас торговые ряды разрушаются на глазах. И без безнадзорности в них возникли пожары.

Энтузиазма уфимцам не занимать. Молодые архитекторы собрали необходимый исторический материал и готовы на общественных началах сделать проект реставрации и реконструкции торговых рядов. Комсомольцы Башкирского государственного университета и педагогического института организовали студенческий строительный отряд по консервации, реставрации как торговых рядов, так и других старинных соору-

Фото Д. Коробейникова.

- Л. РТИЦЕВА, искусствовед.
- Е. ВИНУКОВ, живописец.
- Р. КИРАЙДТ, главный архитектор мастерской института «Башкирградпроект».
- П. МЕЛЬНИЧЕНКО, главный режиссер Башкирского театра оперы и балета.
- М. ЧВАНОВ, член Союза писателей СССР.

ТЕЛЕБОЗРЕНИЕ
В ожидании чуда

Почему-то считается, что дети — зритель самый неискусный. Мол, что им ни покажи — все будут смотреть. Однако читатели «Советской культуры», прочитав опубликованные 28 февраля письма Саше Уркуеву, Сергею Морозову и Димы Ахзарова, имели возможность убедиться, что дети все-таки зритель строгий и требовательный. Взяли и рассмотрели всю программу детских фильмов, показанную в течение зимы. Да с тех пор, как в журнале «Советская культура», появилась рубрика «Дети и кино», то зрительский критик вряд ли оспорирует замечания.

После этой публикации с редакцией газеты пришли письма от школьников из Москвы, из Ким, из Ленинграда, из Киева. А на Волгоград пришло письмо по подложью 159 ребят — участников театральной студии «Ровесники». Получившие, юные зрители не только могут отличить хорошие фильмы от посредственных, но и тонко читают взрослые газеты и даже готовы спорить с профессионалами. Например, Кристина и Алексей Петровы из Киева не соглашались с Телевидом, который считает, что фильм «Ваша Радуга» является ребятам в основном из-за песен Борзого. И рассказывают, почему эти катрины кажутся хорошими. Означившись, главным образом, из-за песни «Таня». Фильм мало — и видеть хочется, как чудо, и надеяться, что обязательно что-нибудь новое хорошее покажут, кроме картин, которые уже видели.

Сегодня последний день самых коротких весенних каникул. И одно чудо, кажется, произошло. После долгого перерыва в эфир снова вышел «Этот фантастический мир». И, думаю, не обманут надежды ребят. Позанимайтесь этой любимой рубрикой фильма «С роботами не шуруйте полупроводники и инертными», и серьезным. А входящая в него гротеско-сатирическая новелла «Суд», издана по-прежнему и прекрасно подходит для ума не только юных, но и взрослых зрителей.

В самом деле, когда процесс неадекватного влюбленного азурда оказывается судом робота над единственным в их мире человеком, обнаруживаются опасения философов ХХ века. И мы еще раз с уверенностью подтверждаем о возможности катастрофических последствий массовой культуры и стандартизации личности. Уверены, что о том же в сущности задумываются и ребята, даже если они не знают эти мудреные слова. Ведь каждый из них сталкивается с желанием сверстников слушать модную музыку, которая нравится

Е. ЧЕКАЛОВА.

По летнему времени

Вместе с переводом стрелки на час вперед вводится и летнее расписание международных рейсов Аэрофлота. С каждым годом расширяются деловые связи наших авиационных организаций с иностранными партнерами, все больше размах приобретает международный туризм. И на это всем так нужное «бюджетное» Аэрофлоту 6 летний период его самолетов является делом будет выполнять 357 парных рейсов, что на 83 больше, чем нынешней зимой.

Об этом шла речь на пресс-конференции, организованной вчера Министерством гражданской авиации. Сейчас более чем 160 пассажирских авиалиний связывают города Советского Союза с 97 странами мира. Примечательно, что все больше авиакомпаний приобретают так называемую совместную с социальными странами, как совместная эксплуатация международных авиалиний. Она охватывает всю сеть сообщений между СССР и Болгарией, Югославией, Грецией, Турцией, Кипром, Мальдивскими островами, а также Кавказом с городами Венгрии, Чехословакии, ГДР.

А. АЛЕКСЕЕВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ
В нормальное русло

В номере «Советской культуры» за 19 февраля с. г. было напечатано письмо, подписанное группой уважаемых ученых и писателей в связи с предстоящим изданием Большим театром книги П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина». Авторы обращают внимание на субъективные, личностные концепции этой книги. Речь идет об издании прямой или косвенной трактовке семейных отношений Пушкина. Авторы письма опасаются, что переработка книги может неблагоприятно повлиять на объективное мнение.

Описание эти представляют собой несобственно-личное. Книжка Щеголева достаточно широкая, и среди любителей Пушкина она является одним из обязательных приобретений в постоянном поиске, что не исключает, конечно, и тех, кто интересуется Пушкиным (в 1928 году) 3.000 экземпляров, сама книга широко практикуется в школах, в вузах, в библиотеках, в читальных залах, в клубных и общественных библиотеках, где по ее содержанию происходят дискуссии, семинары, лекции, чтения.

Вместе с тем, что малый тираж только увеличили бы недоброжелательные возмущения, возможность и необходимость расширения и оживления интереса к нормальному русло. Что же касается спорных и устаревших моментов книги Щеголева, то они подробно анализируются в комментариях, где приводятся и документальные данные, появившиеся после выхода книги.

Заметим при этом, что малый тираж только увеличили бы недоброжелательные возмущения, возможность и необходимость расширения и оживления интереса к нормальному русло. Что же касается спорных и устаревших моментов книги Щеголева, то они подробно анализируются в комментариях, где приводятся и документальные данные, появившиеся после выхода книги.

Д. ЛИХАЧЕВ, А. ЛЕВКОВИЧ, зав. сектором Пушкинского Института русской литературы АН СССР.

УСТАВ
Союза театральных деятелей СССР

Союз театральных деятелей СССР создан 6 декабря 1986 года

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Цели Союза и его компетенция

1. Союз театральных деятелей СССР является организацией самоуправления театральной общественности. Союз объединяет республиканские союзы театральных деятелей, сохраняющие свою самостоятельность и действующие на основе собственных уставов.
2. Целью Союза является объединение деятелей театра страны на основе коммунистических идеалов, метода социалистического реализма — художественной правды, принципов творческого многообразия, развития и обновления лучших традиций русской, многонациональной советской и мировой театральной культуры, взаимобогащения национальных культур.
3. Союз поддерживает правдивые, талантливые, идейно-значимые произведения театра, обращенные к судье человека и судье народа, способствует укреплению в сценическом искусстве духа партийности, социальной активности, которые помогают утвердить и в жизни, и в творчестве новое, честное, передовое и бороться с рутинной, косностью, застой, тормозящими движение общества вперед, воспитывает чувство высокой ответственности всех деятелей театра за состояние и развитие театрального дела в стране.
4. В компетенции Союза входит:
 - координация работы республиканских союзов театральных деятелей по всем направлениям;
 - разработка стратегических направлений, форм и методов развития театрального искусства в стране;
 - создание условий для широкого и свободного формирования общественного мнения в сфере театрального искусства, на принципах гласности и демократизма;
 - право законодательной инициативы в сфере организации и управления театральным делом;
 - представление и защита интересов республиканских союзов театральных деятелей в вопросах, входящих в компетенцию союзных и республиканских органов государственной власти и управления;
 - выработка основных принципов и осуществление международных контактов в сфере театра;
 - осуществление хозяйственной деятельности и распоряжение собственными средствами.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Основные направления деятельности Союза

1. В области развития театрального искусства Союза:
 1. Совместно с органами государственной власти и управления участвует в руководстве деятельностью театров и других организаций, связанных с театральным искусством.
 2. Организует и проводит:
 - всесоюзные фестивали театрального искусства;
 - совместные мероприятия с другими творческими союзами СССР;
 - всесоюзные семинары, лаборатории и другие мероприятия по овладению профессиональной позицией деятелями театра и театральными коллективами в области режиссуры, актерского мастерства, драматургии, сценографии, театральной техники и технологии.
 3. Поддерживает творческую инициативу и новаторские поиски в театральном искусстве.
 4. Участвует в решении вопросов и выработке рекомендаций по формированию репертуарной политики, государственного заказа на драматические, музыкально-драматические и музыкальные произведения.
 5. Создает молодежные творческие объединения, ассоциации студентов театральных учебных заведений, клубы любителей театра и другие общественные организации, не входящие в состав Союза, но действующие под его эгидой на добровольной основе, принципах демократизма и самоуправления. Всемерно помогает профессиональному, гражданскому и нравственному становлению творческой молодежи.
 6. Совместно с Министерством культуры СССР руководит деятельностью Театра Дружбы народов.
2. В области научной и пропаганды театрального искусства:
 1. Организует и проводит всеобщие мероприятия, направленные на изучение и формирование общественного мнения в сфере театрального искусства (опросы, социологические и другие исследования, зрительские конференции и т. д.).
 2. Координирует деятельность республиканских театральных союзов по развитию театрального искусства, актуальным вопросам его формы и манеры, добиваясь в ней высокого профессионализма, духа уважения и людей театра, результатов их творческого труда, заботится о том, чтобы в сфере критики защита таланта сочеталась с художественной требовательностью и партийной принципиальностью.
 3. Привлекает научные центры, музеи и другие организации, связанные с театральным искусством, к решению практических задач развития театрального дела.
 4. Руководит работой Всесоюзного творческо-производственного объединения пропаганды советского театрального искусства.
 5. Осуществляет издательскую деятельность, направленную на объединение и пропаганду творческого опыта советского и прогрессивного зарубежного театра, публикует произведения советской драматургии и театральной критики, исследования в области истории и теории театра, социологии, экономики и управления театральным делом.
 6. Создает свои печатные органы. Совместно с Министерством культуры СССР и Союзом писателей СССР издает журналы «Театр» и «Современная драматургия».
3. В области организации театрального дела Союза:
 1. Разрабатывает предложения по всем направлениям формирования театрального дела в стране, многообразным формам функционирования театральных коллективов.
 2. Считая возникновение новых театров непременным условием развития сценического искусства, Союз всемерно стимулирует появление театральных коллективов, оказывает помощь студийному и любительскому движению.
 3. Разрабатывает предложения:
 - по развитию и размещению сети театров на территориальных странах;
 - по организационному и экономическому механизму создания новых и ликвидации исчерпавших свой потенциал театральных коллективов;
 - по совершенствованию хозяйственного механизма управления театрами: принципов планирования, финансирования, ценообразования, оплаты и стимулирования труда, хозрасчета;
 - по организации внутритеатрального процесса и формирования творческих коллективов (использование конкурсной системы, договорных отношений и т. д.), многообразных форм самоуправления.
 - 4. Принимает участие в разработке и осуществлении реформ театрального дела в стране.
 - 5. Контролирует соблюдение авторских и исполнительских прав деятелей театра в сотрудничестве с Всесоюзным агентством по авторским правам. Представляет и защищает интересы авторов, режиссеров, всех деятелей театра, чей творческий труд используется кинематографом, студиями звукозаписи и видеозаписи, радио, телевидением, другими средствами массовой информации.
 - 6. Реализует свое право законодательной инициативы, участвует в выработке общесоюзных нормативных актов и документов, регулирующих организацию и функционирование театрального дела в стране.
4. В области координации работы республиканских союзов театральных деятелей СССР:
 1. В целях взаимного обогащения национальных театральные культуры, их развития, планирует и координирует общесоюзные и межреспубликанские мероприятия республиканских союзов театральных деятелей.
 2. Совместно с Министерством культуры СССР и министерствами культуры союзных республик участвует в проведении смотров и показов произведений театрального искусства союзных республик.
 3. Совместно с органами культуры участвует в составлении и координации планов взаимного обмена произведениями театрального искусства союзных республик, в составлении и координации межреспубликанских гастролей, а также содействует индивидуальным гастролям мастеров театра.
 4. Представляет и защищает интересы республиканских театральных союзов при решении вопросов финансирования

театральной деятельности и распределении государственных ресурсов.

5. Учреждает и присуждает специальные премии Союза за лучшие постановки пьес авторов из братских республик.
6. Представляет деятелей театра и присвоению Ленинской и Государственной премии СССР. Совместно с Министерством культуры СССР представляет к присвоению почетных званий СССР и государственным наградам, назначению персональных пенсий, а также к присвоению театрам звания «Академический».
7. Организует мероприятия по увековечению памяти выдающихся театральных деятелей страны.
8. Регулярно рассматривает и анализирует работу республиканских союзов театральных деятелей.
9. В области международных связей и пропаганды советского театрального искусства за рубежом Союз:
 1. Устанавливает и развивает многообразные творческие связи с зарубежными общественными, государственными и частными театральными организациями, деятелями театров социалистических, развивающихся и капиталистических стран для пропаганды высоких ценностей советской театральной культуры, обмена передовым опытом сценического искусства в интересах мира и взаимопонимания между народами, борьбы против ядерной угрозы, за выживание человечества:
 - определяет основные направления, формы и объем своей международной деятельности, координирует международную деятельность республиканских союзов;
 - заключает двусторонние и многосторонние соглашения о сотрудничестве;
 - проводит в СССР международные конференции, симпозиумы, семинары, творческие лаборатории и т. п., участвует в аналогичных мероприятиях за рубежом;
 - организует и принимает участие в проведении международных театральных фестивалей и смотров;
 - направляет за рубеж и принимает в СССР театральные коллективы, делегации и специализированные туристские группы театральных деятелей;
 - содействует международному сотрудничеству в области театрального образования; принимает в СССР и направляет за рубеж стипендиатов — стажеров по театральным специальностям;
 - выпускает и распространяет за рубежом информационно-пропагандистские материалы на иностранных языках о советском многонациональном театре, а также выпускает и распространяет в СССР информационные материалы о зарубежном театре.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
Организационное строение Союза

1. Высшим органом Союза театральных деятелей СССР является съезд, созываемый один раз в пять лет. Решения съезда Союза являются обязательными для исполнения. Съезд избирает президиум и бюро из числа делегатов, являющихся представителями республиканских театральных союзов.
2. Норма представительства на съезде определяется правлением Союза. Делегаты избираются на съезде республиканских союзов.
3. Съезд театральных деятелей СССР:
 - обсуждает важнейшие проблемы развития театрального искусства в стране, определяет перспективные задачи деятельности Союза;
 - утверждает Устав и в необходимых случаях вносит в него поправки и изменения;
 - утверждает отчеты о деятельности правления и ревизионной комиссии Союза;
 - устанавливает количественный состав правления, ревизионной комиссии и процедуры голосования.
4. В период между съездами руководит деятельностью Союза правление. Пленум правления созывается не реже двух раз в год.
 5. Для обсуждения отдельных крупных вопросов развития театрального искусства и решения вопросов деятельности Союза в период между съездами может быть созван Всесоюзная театральная конференция. Решение о созыве конференции принимается правлением Союза.
 6. Правление Союза:
 - определяет пути осуществления решений съезда Союза;
 - рассматривает ежегодные отчеты бюро и секретариата о его деятельности;
 - вносит в союзные органы государственной власти и управления предложения по развитию театрального дела;
 - утверждает годовую бюджет Союза и план основных мероприятий;
 - определяет количественный состав секретариата, устанавливает процедуру голосования, избирает председателя, первого секретаря и секретарей правления Союза;
 - утверждает бюро правления Союза, в состав которого входят председатель и первый секретарь правления, заместители председателя — председатели республиканских театральных союзов, секретарь правления по организационным вопросам;

Примечание: Председатель и секретари могут избираться не более чем на два срока подряд.

— утверждает структуру руководящих органов Союза;

— в необходимых случаях принимает решение о выводе из состава правления театральных деятелей.

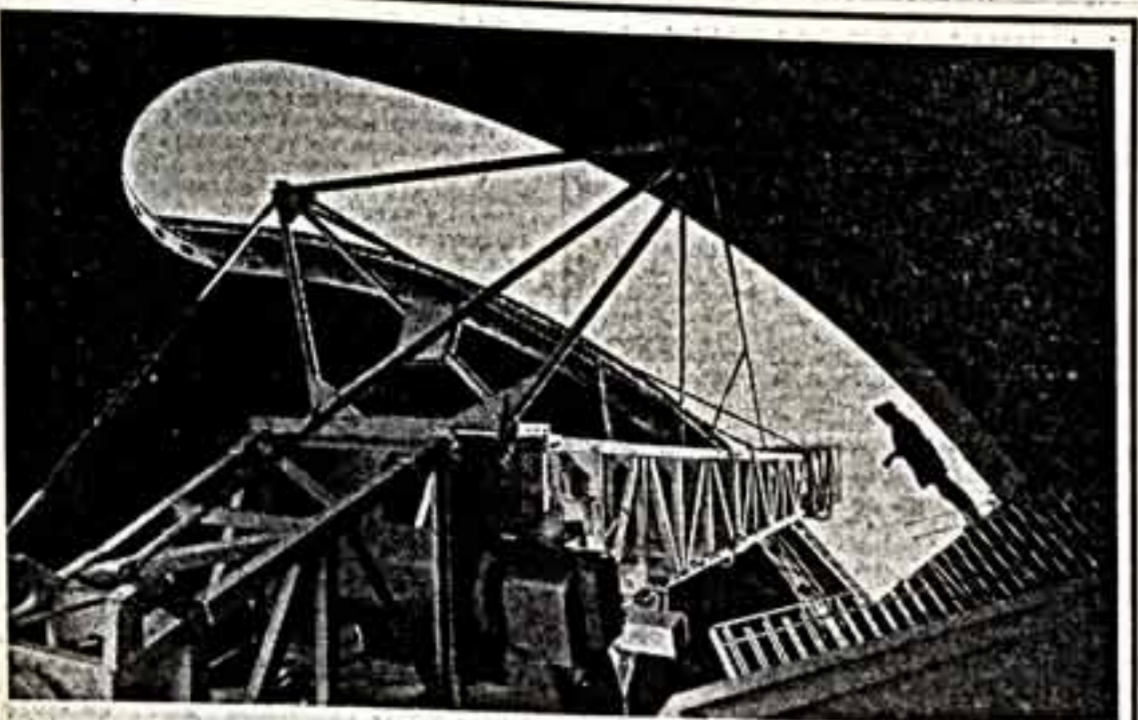
7. Бюро правления:
 - осуществляет руководство Союзом в период между пленумами правления;
 - обсуждает и решает основные вопросы деятельности Союза, театральной жизни, обсуждает материалы предстоящих пленумов правления;
 - разрабатывает направления международной деятельности Союза, утверждает платящие программы и ежегодные рабочие протоколы о сотрудничестве с театральными союзами и национальными театральными объединениями зарубежных стран;
 - учреждает и присуждает премии Союза за выдающиеся достижения в области театрального искусства, критики и театральной эстетики, экономики, управления и социологии театра;
 - утверждает структуру руководящих аппаратов Союза.

Бюро правления созывается по мере необходимости, но не реже одного раза в два месяца.

8. Секретариат правления:
 - руководит текущей работой Союза, деятельностью общественных советов и аппарата правления, готовит материалы для рассмотрения на бюро и пленумах правления, обеспечивает контроль и выполнение постановлений пленума и бюро правления;
 - решает вопросы, бюро правления и секретариата принимают открытым голосованием большинством голосов присутствующих и доводится до сведения республиканских театральных союзов и широкой театральной общественности.
9. Ревизионная комиссия Союза осуществляет методическую и практическую помощь ревизионным комиссиям союзных театральных деятелей союзных республик.
10. Ревизионная комиссия избирает на своем составе открытым голосованием председателя и двух его заместителей. Ревизионная комиссия отчетливо в своей деятельности перед съездом Союза. Пленуму комиссии проводится не реже двух раз в год.
11. Члены ревизионной комиссии принимают участие в пленумах правления. Председатель ревизионной комиссии и его заместители участвуют в заседаниях пленума, бюро и секретариата правления Союза с правом совещательного голоса.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ
Юридические права Союза

1. Союз театральных деятелей СССР пользуется правами юридического лица на основе действующих в СССР законов. В том числе имеет право:
 - приобретать и отчуждать имущество; заключать договоры, создавать хозяйственные предприятия, соответствующие уставным целям Союза; пользоваться кредитом, создавать текущий и расчетный счета в банках;
 - предъявлять иск и отвечать по искам в судах и государственных арбитражах;
 - Доверенности, договоры и другие документы от имени Союза подписываются председателем правления, первым секретарем, главным бухгалтером и лицами, уполномоченными на то бюро правления Союза.
 - 3. Правление Союза или его бюро выносит решения о создании и ликвидации организации, учреждений и предприятий, утверждает положение о них, создает в установленном порядке резервный фонд для оказания временной финансовой помощи предприятиям и организациям Союза.
 - 4. Союз имеет эмблему, печать и штампы с надписью «Союз театральных деятелей СССР». Организация Союза имеет печать и штампы с соответствующим наименованием.
 - 5. Деятельность Союза театральных деятелей СССР может быть прекращена по решению съезда. Все оставшиеся после ликвидации Союза средства и имущество передается государственным органам или общественным организациям по решению съезда.

Как сделать богаче урочай онанских индиган... Клановые племена... На эти и многие другие вопросы...

Мы беседуем с первым заместителем председателя президиума Дальневосточного отделения АН СССР...

...рассказывает Андрей Иванов... Земля у онанов, по сути, только ступенька на пути индустриального развития...

Большой коркорграф Уссурийской станции сауним союма... Фото Ю. Кельдына.

Сегодня все мы немножко ученики. Ученики школы демократии. Такой школы у нас давно не было!

От этого порой становится тревожно: хантит ли терпение увещавать и успокаивать? Не покажется ли уместным и своевременным ступнуть кулаком, повысить голос?...

Парадокс демократии: председатель жюри дважды просит прессу сколько можно объективнее высказываться о работах, чтобы не сформировать в обществе предвзятого отношения...

ДЕМОКРАТИЯ — НЕ РАСПУЩЕННОСТЬ

ное движение в России, они, оказывается, дернули выступить против явно онемевшей царской династии Молодой пост-литературец осмелился защитить демократов за то и был побит в прямом смысле самозванцами...

мощи закона, навести порядок и утвердить дисциплину. Давать все-таки утрудам себя и задуматься о сути: всекое насилие порождает контрнасилие. Это фант. И что же? «Стенка на стенку»?

«В складках занавеса живет фантазия тайная — как говорит и шепчет восторженные любовники-театралы. Николай Александрович Нехазенко, директор производственного комбината Союза театральных деятелей Казахстана...

ПЕРЕСТРОЙКА: СЛОВА И ДЕЛА

Скижи сарафанами, английские ботфорты также возмущались над миглыми ичгами с заглуглыми носками. Палло глазком, строчила махалка...

объем продукции), так и идет из пятилетки в пятилетку. Где ускорение? Он ответил: республике пока не требуется столько кризисных и смокингских, чтобы произвести их ударными темпами...

ных своих усилий, прекратил его за отсутствием состава преступления. Таков он был, этот следователь Т. Рамбенков.

ДРАГИРОВКА

Прежде и привычки, то ныне терпеть не намерены. Не всех, но многих из них уже оставили в стороне. Не дожидаясь, когда те сами попросят отставки.

КТО ИЩЕТ, тот найдет. Старая истина эта хороша до известных пределов. Искалел клаво она — добро наутствие. А в ревизорской практике, например, руководствоваться ею опасно.

ного общества, директор уступил фондовый материал кирижским коллегам, а заодно принял заказ на пошив простыней для авиатриала. Какое же расстояние осталось добуру?

Перестройка идет, и процессы ее необратимы. Общество избавляется от бюрократов, бездельников, пустоловов. Уходит в те, что достойно свое отработала, но чья роль, дорогие не позволяют держать ритм сегодняшнего и завтрашнего дня.

Михаил Жвонецкий:

«ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ»

Жвонецкий давать интервью не хотел: «Я мух, все мысли в работе. Лишнюю — кладу на сберкнижку». Я убедил, что мы затронем очень интересные темы. «Правда! Ну, давайте хотя бы один толковый вопрос». Назначили время.

— Вы могли бы дать короткое оправдание, что такое сатира, юмор, скандал, для тогового словаря?

— Короткое — не могу. Сатира... Все сатира.

И Ална Каренина, и Достоевский, и Распутин. Литература, если это подлинная литература, все равно говорит о больном.

— Это было бы то, что вы пишете, не отдавая шипер литературы?

— Простите, я не знал, что занимаюсь литературой. Я гуманитарно не образован. Никого не читал.

На вопрос: как звать то-то. Но благодаря необходимости все до чего дохожу сандар Юнге сороского в этом нет. У меня никакого образования, то есть высшее техническое. Пятьдесят лет изучал английский — ни слова не знаю. Пять лет потратил на соросит, высшую математику, теорию машин и механизмов. И что? Ни разу не применил. Я как-то писал для Райкина: «Забылте школу, а после института — забудьте институт, давайте план, куда ни придушь — начнем с нуля».

Я пришел работать в порт (Жвонецкий окончил Одесский институт инженеров морского флота). Там не заводился компрессор — и в итоге не мог вспомнить. Ницше, бригада, сидевшая на подлодке, с удивительным наблюдением, как в вершине. А ведь эти пять лет я мог бы читать — римское право, допустим. Я бы мог его знать. А в тот — не узнаю.

Теперь меня зовут, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

— Вы не раз говорили, что эссеистическая литература, а не сегодня все газеты переводимые жизнью...

— Мне уже много спрашивают, не потерял ли я... Мы вступили в такое время, когда многие двери, выходя из закрытых, открываются. А в не в эпоху. Незадолго открылись... что в эпоху. Незадолго открылись...

— Да вы же знаете, что я писатель. Конечно, это рад, если кто останется. Хотя сомневаюсь. Это же крик боли, это стон большого, Острого недостатка... справедливости. Сигналы бедствия человека, застигнутого бедой. Мне кажется, что таких завышенных много. Просто мои крики привлекают внимание, вымывают у публики слезы. Мы любим собираться у постели несчастного. Не потому, конечно, потому что помимеем — он замолчит, и никого не станет слушать.

«НАУКА ОБ ИСКУССТВЕ СИГНАЛ ТРЕВОГИ»

В статье А. Д. Чегодаева обсуждается вопрос о положении сложившемся в нашем искусствознании. Можно не соглашаться с отдельными утверждениями этой статьи, оспаривать справедливость тех или иных оценок, но нельзя не признать уместности тревоги по поводу общего состояния дел. Не являясь сотрудником какой-либо искусствоведческой организации, и затрудняясь приводить конкретные примеры, но общие тенденции, которые приходится наблюдать, вызывают тревогу.

ДИССЕРТАЦИЯ НА ВЕС

К примеру, такой вопрос, общий для организации науки. Кому должен принадлежать научно-исследовательский институт — Академии наук или соответствующему ведомству? Ответ зависит от задач, которые ставятся перед институтом. Былают отменные ведомственные институты. Например, ЦАГИ. На нем, можно сказать, держится вся наша авиационная техника. С другой стороны, опыт показывает, что ряд институтов, бывших в свое время в составе Академии наук, после передачи их ведомств стал постепенно уходить от исследований фундаментального характера и перекладываться на ведомственную «технику». Все это сопровождалось горькими признаниями быть ближе к сегодняшним задачам, и практика. Сейчас начинает вырисовываться в ряде областей, где советские ученые возглавляли в свое время мировую науку, мы потеряли свои ведущие позиции. Фундаментальная наука не только далека от сиюминутных интересов ведомств, но и шире их интересов. Для фундаментальной науки универсальность принадлежности безусловно вредна.

Среди многих причин, мешающих появлению действительно фундаментальных работ по истории и теории изобразительного искусства, можно указать на бюрократический, как мне кажется, стиль руководства этой отраслью науки. Действительно, как оценить научного сотрудника, работающего в области искусствознания (да и вообще гуманитарных наук)? Когда речь идет о точных и технических науках, то об эффективности проведенного исследования можно судить по результатам внедрения в практику (здесь нередко удается даже указать экономический эффект в рублях) или по новизне и глубине экспериментального исследования (результаты которого можно проверить в другой лаборатории своей страны или за рубежом). Иными словами, обычно о ценности исследования можно судить, обратившись к объективным критериям.

Совершенно иной характер носят планирование и оценка проделанного исследования в области искусствознания. Здесь идут по простейшему пути — по пути количественной, а не качественной оценки сделанного. Научный сотрудник, если он доктор наук, должен за год представить текст исследования в столько-то страниц, напечатанных на пишущей машинке, а если он кандидат наук, то изменится только число страниц. Будет ли представлено исследование сенсационным открытием или банальной болтовней, руководящим и планирующим органам по сути безразлично.

Это и неудивительно, ведь руководящие и планирующие, как правило, не являются специалистами в области искусствознания, они просто не в состоянии правильно оценить проделанную работу и тем более правильно составить план предстоящей работы. Последнее поручается ученым советам соответствующих институтов, музеев, университетов. Однако здесь вступает в действие другое: планы составляются с учетом возможностей исполнителей. Если о ком-то известно заранее, что он избитые темы, то это ему и планируется. А в плане эта тема уже неотделима от действительно нужной и новаторской работы. После завершения этих работ, их обсуждение (в процессе которого хорошую работу могут вохалявить, и, если надо, утверждения, все они опять становятся равнозначными для руководящих инстанций.

Автор действительно хорошей работы может испытать моральное удовлетворение от похваления по плечу со стороны членов ученого совета, но большее ему рассчитывать не приходится. Но ведь хорошая работа требует больших усилий и большого времени, и в процессе написания только банальности на «темы», то это ему и планируется. А в плане эта тема уже неотделима от действительно нужной и новаторской работы. После завершения этих работ, их обсуждение (в процессе которого хорошую работу могут вохалявить, и, если надо, утверждения, все они опять становятся равнозначными для руководящих инстанций.

Иногда такой уход в «серость» имеет целью освободить время для более интересной работы, без которой бы существование плановыми сроками или столь любимой начальством «актуальностью» темы, которая часто оказывается псевдоактуальностью, актуальностью для «галочки». Такая одна из причин появления «серости», но внешне достойных работ. Ведь эта «серость» никого не беспокоит — план окажется выполненным на сто процентов.

Сейчас, когда все в сторону говорят о качестве, хотелось бы, чтобы эти стороны работы учитывались и при оценке исследований искусствоведческого характера.

Проще всего потребовать, например, чтобы ученые советы не только заслушали работы, но и «выставили оценки». Не может быть сомнения, что нужные для качества оценки всегда будут выставлены, тем более что ученый совет должен фактически выставить оценки самому себе.

Сказанное выше не значит, что специалисты и читатели, интересующиеся изобразительным искусством, не могут отличать хорошие работы от плохих. В общественном мнении существуют неформальные оценки работ, и эти неформальные оценки обычно достаточно точны. Прискорбим является то, что эти неформальные оценки ни на что не влияют и, как правило, мало волнуют руководящие органы. Организация, которая выпускает много хороших работ, становится престижной, но эта престижность никак не сказывается на возможности

организации, и поэтому у администрации невольно пропадает желание поддерживать высокий престиж, ведь это всегда трудно, а престиж в «дело» не входит. Лишь любовь к своему делу заставляет хороших работников следить за должным уровнем работ. И становится обидным, если сосед, выпускающий «серую» продукцию, живет не хуже, а часто лучше, поскольку он спонсирует и возмещает. Следовательно, сделать так, чтобы организация, выпускающая хорошие работы на самом деле (по неформальным критериям), имела какие-то иные преимущества сравнительно с теми, которые «помог серым аль». Мне трудно предложить здесь что-либо конструктивное, возможно, это либо из читателя будет поднимать это, но если работа научной организации будет оцениваться по действительному качеству работы, то у нее появится желание избавиться от балласта, и от отрицательных работ. Сегодня процесс с такими людьми не связывается и ждать, пока они уйдут (скорее всего ждать во их пенсионного возраста). Ведь эти люди, как правило, выполняют план.

В особенно тяжелом положении оказываются музеи, которые, помимо научной работы, много сил должны посвящать христианскому памятников искусства, реставрации, обслуживанию посетителей, пропагандистской работе. В результате научная работа как бы уходит на второй план, чего, конечно, не должно быть. Такое отношение к научной работе музеев привело к тому, что музеи не имеют своей издательской базы. Если они что-то и издадут, то это связано с продолжением такого количества трудностей, что у многих опускаются руки. Издание научных каталогов собрания (не путеводителей по залам) является важнейшей и весьма престижной работой музеев, которая делается во всем мире. У нас же эта работа не обеспечена технически — нет издательства, которое возьмется за такое непростое, с точки зрения издателей, дело.

Серьезным ученым трудно работать в организации, не имеющие своей издательской базы. Ведь продукция ученого — статьи и монографии, а если для их издания надо идти в другое место, если вероятность публикации не слишком велика, то не означает ли это возложение еще одного стимула для написания бесцельных работ? Зачем «выкладывать», ведь широкая общественность не сможет оценить сделанное.

Б. РАУШЕНБАХ, кандидат наук.

Старинный дом на Пущинской улице в центре столицы. Бывшее здание Московского хореографического училища. Здесь когда-то давно она училась сама, стоя у балетного станка перед огромными, на всю стену, коварными зеркалами. Здесь с 1946 года и до сегодняшнего дня учит искусство ценнейшего народного танца молодых хореографов — студентов балетмейстерского факультета ГИТИСа.

...Маленькой девочкой впервые попала в Большой театр на спектакль с участием знаменитой балерины Екатерины Гельцер. И с этого дня Тамара Ткаченко буквально заболела театром. Уступив просьбам дочери, родители отдали ее в хореографическое училище, но окончание которого она была принята в балетную труппу Большого. Начиная с этого момента, Тамара Ткаченко стремилась принять в будущем балетмейстером.

— Его нельзя не любить, — говорит Тамара Степановна. — Во-первых, богатейший материал танцевальной культуры. Во-вторых, широта кругозора, совершенно необходимая современному художнику. За время

моей педагогической работы через мои руки прошли Стручков, Плискава, Жданова, Лалаур, Васильев, Мамонтова, Лавровская, Лиана. — И он, наверное, не мог не познакомиться с недостатком полученных от вас профессиональных навыков!

— Не знаю, лучше спросить у них. Гонимая в их искусство — это точно. И старалась передать им не только профессиональные навыки, но и знание. Впрочем, для человека, посвятившего себя хореографии, и этого слишком мало. Даже если он виртуозный мастер. Еще нужны четкая гражданская позиция, принципиальность, сила воли, мужество.

Хочу добавить, что всеми этими качествами Ткаченко обладает сама. 9 августа 1941 года Тамара Степановна Ткаченко в составе первой фронтовой бригады артистов выехала на Западный фронт. Это была бригада из 17 дней dela 51 концерт. Первым был в Аклатево, Обстановку, прямо скажем, не самая располагавшая. Эстрада — два грузовика с отк-

Королева народного танца

Безостановочный гул артиллерийской канонады. И непоколебимая в ярком костюме, как выдвигавшаяся на фоне вышних гимназисток. А потом вдруг словно озером: отсюда кто взлетел и уверенности, и бодрости, и силы. А главное — совершенно новый творческий подъем.

— Когда концерт закончился, — рассказывает Тамара Степановна, — ко мне подошел солдат, помял руку и сказал: «Спасибо тебе, товарищ Ткаченко. Я бы его лично и теперь узяла: простое, обыкновенное. Русское. Но встретиться нам больше не довелось. А моя его от воюющих в землях. А он — молодой человек, он был первым, кто сказал мне, что искусство очень нужно фронту».

Встреча не халкая, фронтовых дорог. Сколько не было за четыре года войны! И вот наступил день Победы. Жизнь пошла своим чередом: театр, балетная школа. С 1946 года еще и балетмейстерский факультет ГИТИСа.

В жизни балерины неизбежно наступают такие моменты, когда приходится прощаться со сценой. — Для меня это была катастрофа. Нет, я не осталась без любимой работы. Училище плюс институт. Но театр был первым моим домом, домом на всю жизнь. Долго не могла привыкнуть к тому, что я — пенсионерка. Слесарины были в педагогической работе. Потом стала собирать материалы по народно-сценическому танцу. Написала первые книги, брошюры, сборники. Постепенно их число перевалило за десятком.

И пришла эскадрилья новостей — как основателя известной хореографической труппы в мире профессора в этой области. К ней стали приезжать учиться студентки всех республик нашей страны, из десятков стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

— Народный танец сегодня, как и раньше, никогда не пропадет, популярен. Мы восхища-

ются. К нему обращаются театры, эстрада, цирк, спорт, эстрадограф. Там ли обстоит дело в балете! — Парадокс, но не так. Характерный танец из балетных спектаклей стал исчезать. Жаль. Мы сами себя обидели. Он ведь вносит в балетную спектакль разнообразие, яркость, сочность, жанровую новизну. Необходимо его вернуть на балетную сцену.

Хочу добавить к словам Ткаченко, что сейчас она работает над новой «Народно-сценическим танцем в балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро».

— Оценка типа «на высоте урока» молчаливо всем «ам и радуют, и огорчают. Спорят, потому что молодым должны быть все-таки молодым. А радуют, потому что, поздравляя меня с высшей наградой Родины — орденом Дружбы народов, никто не торжественно подводит итоги моей жизни. Все больше горючих о будущем.

КИСТЬ

В АПРЕЛЕ 1975 года, вскоре после прихода к власти в Чили фашистской хунты, Пимочет повелел уничтожить гигантскую фреску, украшающую здание школы в городе Чилман. Долго и старательно полицейские чины замазывали ее маслянистой нефтяной жижей — гуаироном.

Автор фрески, пожалуй, мог бы гордиться тем только всемирной известностью своих произведений, но и режондиром «коллективной войны», которые объявляли ему и его творчеству империалистичными в их присисленных странах Латинской Америки. В особенности — фашисты и фашиствующие. И хотя они, конечно, мало разбираются в искусстве, в классовом чутье им отказать все-таки нельзя. Они поняли, разглядели, расслышали в муралах — настенной живописи мексиканского художника — их взрывной революционный смысл, их глубокую, разную символику, их громовой призывный гул.

Фрески Сикейроса звучат как грозный набат, как клич,зывающий на борьбу. Художника, чьи пальиоющие росписи обстреляны залов и зданий так тысячами соскребов, замазаны, крошили полицейские чины в Мексике, в Чили, в Соединенных Штатах, звали Давид Альфаро Сикейрос. Однако подлинное его имя — Хосе. Давидом он — уже в Юности — назвал себя сам, и есть две версии этого события. По одной из них юный Сикейрос был потрясен «Давидом» — гениальной скульптурой Микеланджело, стоявшей в ту пору перед средиземноморским зданием Сикейроса, резиденцией городских властей Флоренции, — дворцом Палаццо Веккио (сейчас там установлена копия скульптуры). И, как бы предчувствуя свою судьбу, свою грядущую полную опасность жизни, будущий великий художник сознательно взял на себя обязывающее бремя имени мифологического героя...

По другой версии юный Хосе, увлеченный живописью и революционной молодостью французского художника Ивана Лун Давида, назвал себя в его честь. Ведь Иван Лун Давид был не только прославленным автором «Платы Гарибальди» и «Смерти Марата», но и членом революционного Конвента! Вот судьба, достойная подлинного творца и патриота. И Хосе Альфаро очень хотелось походить на него.

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИИ БУНТОВЩИК

Время показало удивительную верность этого самопорочества. Через бурную, как шумящий горный поток или, лучше сказать, как неотступающие вулканы мексиканской Сьерры, жила Сикейроса прошла все бури, все конфликты, все радости и несчастья века. Ему было всего пятнадцать, когда он, один из студенческих вожаков, поднял вместе с товарищами Анадемью художеств «Сан-Карлос», в которую только что поступил, и протесту и забастовке. Будущие живописцы, графики, скульпторы протестовали против затхлой, консервативной системы обучения, против схоластики и бездуховного, бесплодного подражательства.

Нельзя сказать, что академия была неважной школой; это не так. Но она — ее преподаватели и профессора — чуждалась всего народного, коренного, мексиканского. Европейский мастер прошлого — учил здесь — вот не только идеал, но и канон, отступление от которого недопустимо. Между тем студенты академии ощущали непреодолимую тягу к изучению богатейшего наследия народного искусства, в том числе искусства древних ацтеков и майя. Молодые художники громко провозгласили свою позицию, свой символ веры: «Мы хотим служить народу. Мы должны говорить правду».

Юный Хосе-Давид хорошо учился в академии. Любопытно, что первым его преподавателем рисунком было изображение знаменитой русской балерины Анны Павловой, гастролировавшей в то время в Мексике. В тот же год, повздорив с одним из знакомых отца, владельцем латифундизма, Хосе ушел из дома.

Удивительно ли, что студент академии Сикейрос стал одним из вожаков забастовки. Удивительно ли, что борясь за реформу художественного обучения, за право творить для народа, юные художники одновременно выдвинули требование национализировать мексиканские железные дороги. Социальное и творческое, подлинное и искусственное воспринимались им как неразрывное целое, и это способствовало становлению вполне определенных идейно-художественных, нравственно-эстетических принципов нового мексиканского искусства.

Между тем газеты, выражающие взгляды богачей, требовали порки для взбунтовавшейся молодежи. А власти сочили за благо бросить «зачинщиков» в тюрьму — всегрядущий университет революционер. Среди них находился и юноша Сикейрос. Это был знак судьбы. Правда, не единственной.

Искусство и протест, искусство и борьба — в крови Давида Альфаро. Дед со стороны матери был известным в Мексике поэтом, человеком отменного вкуса, жизнередающим, образцовым, упорным. Другой дед — лихой воин, командир партизан освободительной войны против интервентов-колониалиторов. Их звук унаследовал черты обоих — высокое поэтическое вдохновение одного и беззаветную смелость, всегрядущую готовность к борьбе — другого.

Образовавшимся человеком был отец художника, раньше всех распознавший одаренность Хосе-Давида. И хотя сын ушел из семьи, сознательно порвал с ней, старший Сикейрос все же подавал обиду, добился посещения тюрьмы, куда бросили сына, и сказал ему: «Мы никогда не сходимся с тобой в своих убеждениях, но если ты забудешь о дорогих тебе принципах, мне это будет неприятно...»

Хосе-Давид не изменил себе ни разу за всю свою жизнь. Ни как борец за свободу, революционер, ни как художник — выразитель надежды и слуга народу.

В течение своей полной событий жизни Сикейрос и многим другим мексиканским художникам приходилось не раз оставлять кисть и брать в руки винтовку. Однако, судя по многим свидетельствам, вряд ли сами художники бывали потрясены такой «сменой ампулы». Для них рисовать — означало сражаться, а вступить в ряды революционных борцов — значило защищать те самые принципы и идеалы, которые они стремились утвердить своим искусством.

ГДЕ ТВОЯ БАРИКАДА? А в Мексике бушевала гражданская война. Народ поднялся против диктатуры генерала-узурпатора Викторина Уарты. Под знаменем народных армий легендарных Эмилиано Сапата и Панчо Вилья становились все новые и новые бойцы. Пришел сюда и Давид Альфаро Сикейрос. Он показал себя доблестным солдатом и за два года прошел путь от рядового до члена Главного штаба революционных войск генерала Диегеса. А в это время его отец — полковник в войсках ненавистного народу диктатора Уарты. И хотя отец и сын по-прежнему любили друг друга, они — политические противники и сражались по разные стороны баррикад.

В перебивках между боями Сикейрос рисует, и рисунок его становится все ярче, рука — уверенней, краски — ярче. Опыт жизни, ее драматизм, ее революционный пафос переплавляются в высокую целеустремленность и мас-

СИКЕЙРОСА

«Друзья мои! Вы должны участвовать в жизни народа двояко: как идельные борцы и как художники-созидатели, которые близко принимают к сердцу и нынешние нужды своей отчизны и ее будущее».

СИКЕЙРОС.

терство. С тех незабываемых лет талант художника и мужество стойкого политического бойца питают друг друга.

В среде художников — друзей Сикейроса постепенно складывался будущий авангард нового мексиканского искусства. Раньше всего сформировалась группа художников-графиков во главе с талантливейшим Хосе Клементе Ороско. Ей, этой группе, предстояло стать производственным мощным, политическим остроуго искусства, прерастающего впоследствии в знаменитую Школу народной графики.

Параллельно шли поиски у живописцев. Они инстинктивно стремились к такому способу выражения, такому выбору жанра, которые обеспечили бы широчайшее прямое и мощное воздействие на человека, на массу людей. Таким могло быть только искусство монументальное.

В 1918 году в городе Гвадалахаре под руководством Сикейроса и нескольких его единомышленников собрался съезд революционных художников Мексика, получивший название Конгресса художников-солдат. Их привлекают загадки таинственных символов древности, образцы художественных открытий Раннего Возрождения, нанное и величавое искусство его художников.

Фреска — вот что им нужно. Фреска — магическое зрелище, в которое смотрит человечество и на долгие века запечатлевает свой лик, свои пристрастия и верования, свое понимание красоты и справедливости, кистью своих художников заверяя в подлинности характеристик. Фреска пробуждает, доводит до предела, поднимает на борьбу современников, разоблачает, клеймит, приговаривает к позорному столбу врагов народа, угнетателей, палачей. А следующие поколения прочтут в живой книге фресок увлекательный и поучительный рассказ о былом, минувшем и о непреодолимом, вечном. О сегодняшней боли и завтрашней радости.

В темную глубину веков уходит корень этого искусства — вспомните хотя бы сцены мамонтовой охоты, выбитые доисторическим художником на сводах пещеры, вспомните древнейшие наскальные изображения — за последние десятилетия их обнаружили в самых различных уголках земели.

Человек еще не умел возводить стен, а уже существовала «настенная живопись», будущая мурал. Но никогда еще расписанные человеком плоскости не были так открыты, смело, призывно обращены к людям, и их памяти и их чувствам, никогда не имели такой яркой, обличительной, мобилизующей и утверждающей силы, как те, что созданы кавалитом и трудом, тяжким, непрерывным, порой мучительным трудом мексиканских муралистов.

Но прежде чем это осуществилось, надо было пройти через непростое осмысление прошлого опыта и древних народных традиций, преодолеть соблазны агрессивно разрывающихся модернистских течений, не потерять равновесия, пройти над пропастью скепсиса и нелепей.

Его кисть стала острым мечом, Выстрелом стала краска. Стали черта и рисунок Гневной плетью, Бичом разящим, В крик стена превратилась И в кулак для удара сжатый.

Рефазль АЛЬБЕРТИ.

Пафос мексиканской революции помог молодым художникам не выпустить из рук нити, выходящей на правильный путь. Всеобщему широкому народу, подняв их на антифеодалную борьбу, революция вдохновила художников. Новым мощным импульсом стал Великий Октябрь, революция, разразившаяся в далекой России, повернувшая художников лицом к передовым идеям века.

ТРИ ВЕЛИКИХ МАСТЕРА

Именно в эту пору впервые сложились три мощных таланта — великих мексиканских живописца: Хосе Клементе Ороско, Диего Ривера и Сикейрос. Пройдут годы, и художественный мир планеты в полном соответствии с масштабом сделанного ими назовет их: три Великих Мексиканца.

Естественно, молодые художники испытывали в бурное время множество влияний. В их дискуссиях и декларациях звучат самые разнообразные, порой противоречивые мысли. И Сикейрос, и его старший друг Диего Ривера не избежали временного влияния футуризма, кубизма, других новейших течений. К счастью, их больше интересовали технические моменты, нысанная в области композиции, пространства, света. Эстетские же призывы к отказу от изобразительности, и замыканию в «высшей сфере» крайне субъективного, к бегству из мира реальности не затронули их — вся эта модернистская заумь была отвергнута художниками.

Много позже, уже в пору зрелости, Сикейрос, обращаясь к прошлому и тем самым делясь, говорил, что он и его друзья утверждали «искусство для всех, искусство общенародное, искусство, проникнутое духом гражданственности и обращенное ко всем... Мы назвали себе: наше искусство будет искусством образным, только образным, и уже в силу этого оно будет искусством реалистическим».

Все, что было создано объединившимися художниками вместе или порознь, подтверждало их верность этой реалистической установке. Их первой крупной совместной работой была роспись здания Национальной подготовительной школы, где когда-то учился Сикейрос. Художники поделили пространство интерьеров и работали отдельно. Наиболее зрелищны в ту пору были работы Ороско. Бросались в глаза подчеркнутая аллегоричность росписей, явное тяготение к символизму, пытки — и успешные! — переплавлять в своем творчестве достижения индейских цивилизаций...

А впереди была Испания. Сикейрос отправляется туда добровольцем. Там, в интербригадах, в легендарном Пятом полку Эрнесто Че-Гевры, завершается становление Сикейроса — борца, коммуниста, человека действия. Здесь он научился ненавидеть врага — единого врага всех трудящихся, всех народов, врага свободы и мира — империализм и его ударную силу — фашизм.

К концу войны он уже был командиром дивизии, а испанскую трагедию переживал как собственное, личное горе. И поимал: борьба — это прежде всего славная смерть — вперед.

Вернувшись в Мексику, Давид Альфаро в который уже раз сменил род оружия — снова взял в руки кисть.

Настоящий талант всегда идет навстречу испытаниям, смело принимает любой вызов. И сам бросает перчатку архангелам, рутинным вкусам, засорулою нормативности олигархий, страшилкам живой силы искусства. Пусть этот нелегко, но прав, он изобрел опасностями и соблазнами. Не сразу окреп могучий дух Диего Ривера. Его знаменитые, остросоциальные фрески «Из истории Мексики» стали убедительным итогом сложной, раздумной борьбы с противоречивым путем мастера. Печальная, полная горечи история Хосе Ороско была преодолена им самим, когда на одной из его великолепных фресок возмущавшийся Христос, своим обликом напоминающий простого крестьянского парня, схватил молот, чтобы разнести в щепы свой крест.

Самый молодой из великой троицы и самый темпераментный из них — Сикейрос пошел дальше всех: героизм и пространство народных масс, рабочие и крестьяне, солдаты и студенты, матери и жены, простые работницы и ученые. Героем его фресок становится его величество Народ. Темой — жизнь, понятием — борьба. Ни в чем не потрошя против достоверности человеческого существования в конкретности условий общества. Сикейрос совершает в этих фресках мощный прорыв из быта в бытие.

В движении потока людских масс на гигантских композициях Сикейрос отчетливо слышится поступь истории. Сама масса имеет свой собственный образ, свой обличительный характер, хотя и не теряет ни одной из составляющих ее индивидуальностей. Это живое, целое, целестремное существо. Тысяча воли, сплавленных в одну. Тысяча судеб, вобравших в себя весь путь человечества — из глубин древности, из мрана и рабства правившегося в эру социалистических революций и космических полетов. Тысячи гневных глаз, испепеляющих врага, словно лучом лазера. Тысячи порывов, рождящих ураган.

Именно такое впечатление оставляет роспись Полифорума — самое грандиозное свершение Сикейроса. Это удивительное здание — додекагон-двенадцатиграничник, вернее — гигантская шестерка для конической передачи, все двенадцать наклонных убоев которой стали плоскостями наружных фресок, а внутренняя плоскость — неким сферическим, пологим ут-

лом и пересечения пространством. Его можно назвать Домом Сикейроса в Гамном Челюще. Да, и одновременно. Здесь, в Полифоруме, Давид Альфаро осуществил свою грандиозную цель — воплотить героическую драму движения народа по путям исторического восхождения.

Помню ощущение, испытанное, когда я вошел в величественный зал Полифорума почти десять лет назад. Двигавшийся круг пола не работал, но и без этого меня сразу же закружило в хороводе лиги фигур, вытянутых рук, сматых кулаков. Понятия «начала» или «конца» фрески, ее края, конфигурации исчезли. Фреску не охватить взглядом сразу, но в оторваться от нее взглядом, «уйти» от нее невозможно.

Их множество, этих фигур. Но это не толпа, не статичное скопление, не статисты, размытые, выходящие востер перед зрителем. Это народ Мексики. Вот эта скульптурная женщина-мудница с гордыми глазами, с натруженными на уборке масса руками; вот этот молодой крестьянин, очутившийся от тляного рабского труда, чтобы выпрямиться, оглядываясь вокруг, почувствовать в себе достоинство человека, ощутить силу братства товарищей по классу; вот эта молодая мать, прижавшая к груди ребенка истонченным и нежным жестом младенца... И те, кто пришел посмотреть фреску, и соотвествует с ее персонажами в едином несостоявшемся движении. Преодолена самая высокая трехмерность пространства: время и движение, пульсирующий ритм и все нарастающий темп живут во фресках Сикейроса так же естественно, как линия, объем, цвет. Это можно назвать экспрессивной, конечно, но куда верней сказать о мощном поле социального и политического напряжения, возникающего в пространстве фрески.

Те поиски пластико-динамической выразительности, которые вел художник еще до войны в росписях здания мексиканского профессора за алектриком, позже — здания ректора в университете — в городе Мехико, в соединении скульптуры и живописи, в создании «самоорганизующегося» пространства, — все это было дорогой к Полифоруму, к блестящему решению проблемы синтеза архитектуры и монументальных форм изобразительного искусства.

— К СОЛНЦУ!

Но для Сикейроса это не было самоцелью. «Я ищу нового реализма, который будет сумой всего, что принесло прошлое и настоящее», — сказал художник в одной из своих речей. Но реализм, к которому он пришел, не был простой арифметической суммой найденных до него приемов. Сикейрос столкнул «критические массы» древней символики, нагромождая, иероглифически зашифрованную, с реальностью современного ему народного протеста. И это послало ценную реакцию ассоциаций, нарастающую с удивительной, несмазанной экспрессией.

Впечатление можно сравнить со взрывом. Еще бы! Народный гнев, питаемый веками угнетения, адхонялового революцией, прорывался во фресках, сами названия которых звучали вызовом. Саркастический «Портрет буржуазии», «Смерть захватчика», «Революция и реакция», «Революция против диктатуры» — всякий раз означавшие фрески становления, победой народа и поражением его угнетателей.

Потому так часто ему мешали работать, довести дело до конца — отстраняли, арестовывали, ссылали.

Потому, не решаясь уничтожить фреску, ее заешивали брезентом, заставляли фанерными щитами, лишь бы скрыть от глаз народа.

...В камере полукруга, хотя солнце уже встало, Пройдет еще немало времени, пока, наконец, не поплывет на стене решетчатый прожекторный свет и глаза, прученные и мрак, заслепят. Солнечный луч и еще тот яркий свет вернее воспоминание о красках, — единственное, что проникло к воли сюда, в камеру, сквозь толстенную кладку стен. Где-то там голубое небо, выгнутое могучим бездонным куполом, где-то сверкающий серебром по ультрамарину океан, охристое золото пляжей, серая зелень покрытых топящей пылью кактусов и густой, как застывшая кровь, карния пионов. И где-то там друзья, соратники — как хочется, чтобы они не склонили головы, не разочаровались в избранном пути, не поддались унынию. И чтобы ни на минуту не усомнились в том, что он, их единомышленник здесь, за тюремной решеткой, не будет сомлел, не изменит себе, не перестанет верить в победу народа.

Человек в камере начинает ходить — размерено, из угла в угол: три шага, поворот, три шага... Так ему легче думать, вспомнить, собирать волю в кулак. Сегодня он должен во что бы то ни стало закончить картин «Цветы». Да, цветы! Сикейрос — боец, солдат, забияка, автор гневных полетов, огненных фресок и — цветы! Да, он — лирик. И потому — боец.

Тюремники обещали оказать великую услугу — отослать тотон картин жеке... Мила Ангелина, я люблю тебя — сейчас, когда мне уже больше шестидесяти, здесь, в тюремной камере, — еще сильнее, чем прежде...

Заключенный № 46788 внезапно прекратил свой «бег» по камере, берет кисть и набрасывается на картину. Потом, закончив картинку, он напечат в уголке: «В день твоего рождения я не могу послать тебе цветы, потому что рисую их». Рисую!

Он не может не рисовать. Конечно, тюремная камера — не студия. И солнца, и света меньше, чем нужно. Но это не остановит.

Однако где взять краску? Ему нужно так много красок... Ничего, буду писать даже сапонным кремом — я уже пробовав, получается. Какая странная тюрьма — масса строгостей, зато регулярно выдают сапонный крем: начальники тюрьмы, известные авероя, любят, чтобы у заключенных брезгла нацисленные ботики...

СЕГОДНЯ трудно определить, где Сикейрос провел большую часть своих семидесяти семи лет — на свободе или в тюрьме. Именно в тюрьме родился грандиозный замысел — «Героический марш человечества», позже воплощенный в Полифоруме.

Снова иррак, снова войны, через страдания и борьбу движется народная масса и свету, и солнцу. Труд и битвы сопутствуют им, победы и поражения становятся их удачей. Но ничто не может прервать им путь. На смену павшим встанут новые павшим. Над ними загорается на фреске красная пятиконечная звезда — символ нового мира. И вместе с ним — Художник. Он не прятал голову под крыло прикарсодульных мечтаний. Не склонился перед тубой, неправедной силой, не выпустил из рук своего оружия. Он расшифровал смысл своего призыва: Художник — это Боец.

«Чем глубже убеждена, тем больше художник», — сказал о Сикейросе его друг, советский кинорежиссер Сергей Эйзенштейн.

В этом главный урок жизни и творчества.

Григорий Оганов.

- Давид Альфаро Сикейрос в тюрьме.
- «Жртва фашизма».
- «Революция и реакция» (фрагмент).
- «Три великих мастера».
- «Новая демократия» (центральная часть).

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

КУБА

В экспериментальной графической мастерской в Старой Гаване...

Юбилейный марафон

На Кубе начали широко отмечать 25-летний юбилей Национального школьного искусства...

на бригада, состоящая из лекторов международного курса...

Адреса культурных связей

ВОНИ. В художественном салоне «Иберо-клуба»...

Голоса книг Премии

Ежедневно в два часа дня кубинцы включают радио...

«Дома Америк»

Кубинский «Дом Америки» объявил победителей традиционного литературного конкурса за 1987 год...

И молодеет старый город...

Исторический центр Гаваны, объявленный ЮНЕСКО достопримечательным объектом...

Такой колоссальной задачей, как восстановление Старой Гаваны...

Послесловие с телетайпа:

По подсчетам демографов, в 2000 году численность населения Гаваны составит около 2,3 миллиона человек...

ИНДУСТРИЯ РАЗВЛЕЧЕНИЙ: МИФЫ И ФАКТЫ

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРИЗРАКИ УДАЧИ

«Я, конечно, живу в состоянии тревоги, играю во всякой мажорной и минорной мелодии...

сметки настывает очка за быстрой реакции. Больше всего ценится событий космический корабль...

рате изнашивание индейской женщины. Однако в 1982 году владельцам игровых автоматов...

го бандита», обеспечивая процветание индустрии. Игральный бизнес — это действительно целая индустрия...

утра, последним уходил в одиннадцать вечера. Но и этого ему было мало...

С. СЕРЕДА, корр. ТАСС. Кафедральная площадь в Старой Гаване.

ИНФОРМАЦИЯ ПО ЧАЙНОЙ ЛОЖКЕ

Выходящая в Белграде газета «Вечерние новости» опубликовала заметку М. Джорджича...

ПОЭТА ИСПУГАЛИСЬ

Руководство Пентагона категорически запретило военной академии США в Уэст-Пойнте...

Такая душевная щедрость — результат трудной жизни. Приезжая из села в Братиславу...

ПОРТРЕТЫ

Милан Стано, который все делает сам

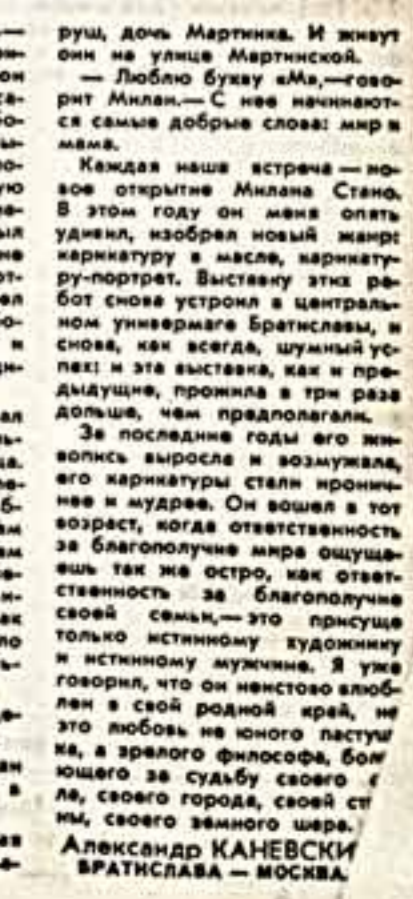
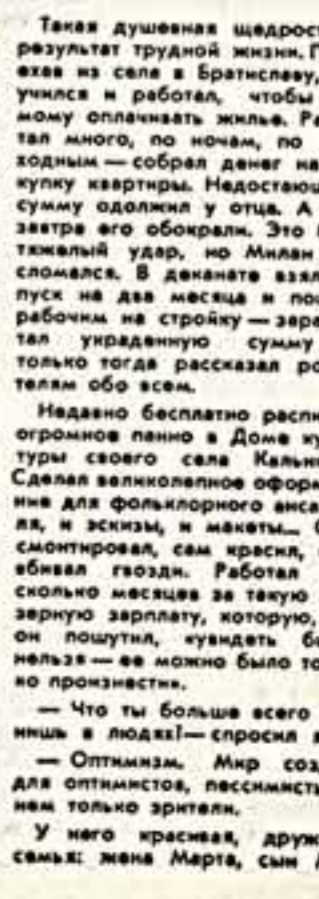
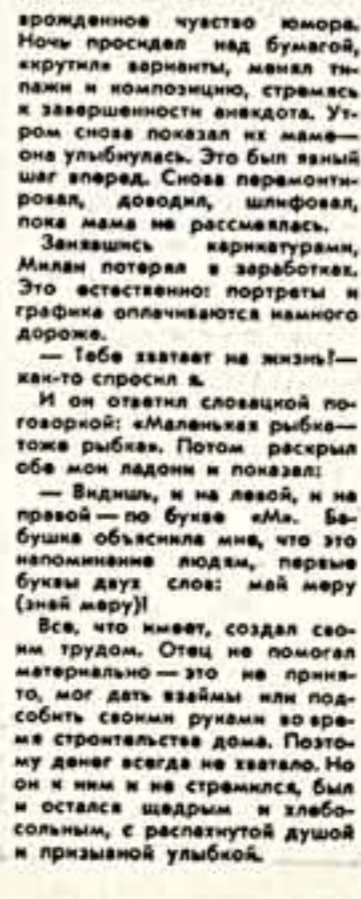
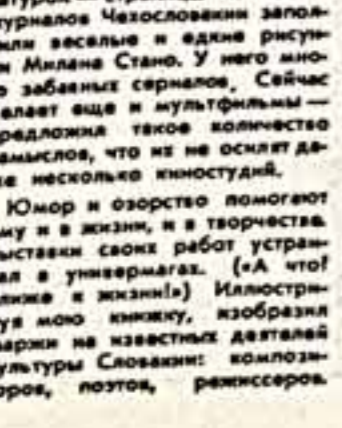
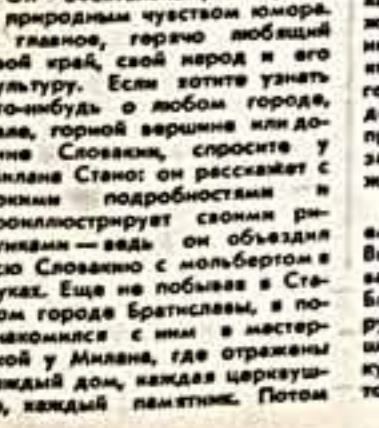
Несколько лет назад я приехал в Чехословакию, в город Юшица, где издавался журнал «Чудики»...

он водил меня по только ему известным закоулкам и рассказывал тайны истории, которые не всегда вычитаются из книг...

«Они не обиделись!» — «Не обиделись» были очень рады!» И при этом смеялся, как ребенок...

договор три недели — и не было дня, чтобы хоть в одной из газет не появилась хотя бы одна карикатура Стано...

для газет и журналов. Свой дом строил своими руками, мастерскую благоустроил сам...

С ПЕРВЫМ АПРЕЛЯ, ДРУЗЬЯ!

Печальный дефектив

ВООБЩЕ-ТО этот фельетон я написал в 8 марта. И восторожно рассказал в нем о гонимой жизни наших женщин. Пусть, дескать, повеселятся, чего, мол, им читать грустный фельетон! Сиез разглагольствует морщинам: фельетон как шаг вперед в деле развития махины.

Но заартачилась моя галантная коллега мужского пола: «Зачем сущишь краски! Это ж тебе на 1 апреля!», Заартачилась в официальном порядке. А в доверительной беседе (на два пачка) интеллигентно объяснил: «Мы и так от нас эммансипации скоро копыта отнимем!»

Дождь слетел в термалю для ступения красок — 1 апреля — и написан тот же фельетон... об эммансипации мужчин. Пусть они тоже посмеются, не все же женщинам радоваться... В деле своей эммансипации мужчины прежде всего взяли на горло. Давно сублимировали во главе с Бернхардом Шоу до этого не додумались. Они, замаринованные, до сих пор портят женским голосом. Чуть ли не маццо и чуть ли не со-спрано. Еще ни одна женщина не додумалась грануть арию мужским голосом.

А мужики, они завткну! Ни в чем не хотят уступить женщинам. Они в борьбе за свою эммансипацию устроили такую операцию — инструментальную революцию (ВИР)? Известно, так равности? И заветы женским голосам.

Не знаю, где они их достают, какими образом этого достают, но факт остается фактом. Выглядывает на сцену какой-то замаскированный молодой человек в обильном костюме (ну, помните: прекарно пошитый пиджак, отутюженные брюки). И заветы, величественным мужским голосом. Я прямо озадачился: что у него в Кемерово еще не знают, чем и как нынче поют мужики? А может быть, дело не в том, что у Кемерово! Вон и москвичи Иосиф Кобзон тоном в деле эммансипации поют. Поют мужским голосом. Попробуй и я, когда никого не было дома, запеть. Ну, вылитый Иосиф Кобзон! То есть тоже мужским голосом. Видно, мне еще рано в эммансипацию.

Горлом не вышел: связь у меня женская, а связь мужская. Единство противоречий!

НО ВМЕСТЕ С ТЕМ не точится и отставать. Я тут кокетничать решила насчет светлого будущего мужской эммансипации. В развитии идеи.

Предположим, уже достиг мужчину полного равенства с женщиной. И идет на работу. А идет так. В одной руке — сумка, во второй — ваэвка, а третья — ребенок, которого он провожает в детский сад, а четвертой — мама, которую надо отвести к сестре Клаве, по которой мама соскучилась. Все остальные руки у него заняты, поскольку надо передать деньги за билет, подхватить на плечу оторвавшуюся от блайзера пуговицу и заткнуть сынишку из привашившей его двери в сплоченный коллектив автобуса. Ну, и поправить, конечно, при этом

прическу, чтобы кореша не сказали — что-то ты сегодня плохо выглядишь. Честно говоря, ничего нового в этой эммансипации для мужчин нет. Еще в середине века рыцари добивались на работу именно точно так же. Нагружали на себя немислимые тяжести (доспехи назывались), в одну руку брали меч, в другую — меч, в зубастый козырек, когда полагалось ехать. А пошадного транспорта. И ездили на Англию на юг. При этом каждый астральный норовил пензуть копейку и свалить. А уж о пропустить вперед — и речи не было.

В этом бедолажном смысле в наших женщинах есть тоже что-то рыцарское. Однако в ступо транспортном отношении рыцарю было легче. Он же на лошади один. Чего не скажешь о женщине в автобусе. Ну при таком эпохальном ракурсе встает, естественно, рыцарский вопрос: об уступить женщине место. И мы сокрушенно качаем головой (особенно мужчины, которым места не досталось). Да, пареваются рыцари в наше время! А вот это напрасно! Это просто название заглянуть в исторический архив.

Собственно абсолютного достоинства — рыцари тоже не уступили в транспорте место женщине. Ну, не могли же они слезть с лошади, уступить на ней место и сказать: «Сядьте, гражданочка, мне все равно на следующей сойдешь». Что за глумья галантности! И лошадей его не поймет — какая нежность! И женщина его не поймет: не женское это дело — карабачить на боевого коня с пятой сумки и двумя детьми. «Ничего, сэр, Аятор Монтего Леонардовое сердце», — говорит она, — в постою. А вы дадите скакуча отседова, и чтобы глаза мои вас больше не видели. Привет сотрудникам! Ну, рыцарь и скакал, акрикнувшись газетой от украинчанца взглядом. Он же на турнир спешит. У него турнир — надо отобрать в домню сра Стрелуковца из шестого подызда. Вот он и спешит, наваливая в сядемое положение слма для организма. У него «пусто-пусто» на уме. Так что в смысле эммансипации у рыцарей дело обстояло, как и у нынешних мужчин. Ничего не ново под луной. И не только на солнце видим латина, но и на мужчинах тонах, солнышек нашем, борца за мужскую эммансипацию.

А РАЗВЕ не умеет мужчина окружить женщину теплом! Изобрел он провальные билеты, и теперь стоит она в холодном зимнем (подзимнем) переходе и продает эти провальные билеты. Молодцы, мужики, хорошо дело наладил! И редко какой из серболонных мужчин не посоветует: «Чего ты на холоду торчишь, а метро зайд, там тепло!» Тепло окружает!

И вот в этих вопросах мужчины как-то не стремится к эммансипации. Ручки, что ли, не дождутся? Я это заметила и в протяжно-проволочных цапах, и на дорожных работах, и в лентках. А кто в профсоюзных комитетах печется о наших детях, о нашем здоровье, о

нашем благо! Женщины! Общественная нагрузка, понимаете! Облечена доверием! Ведь не каждую серьезную задачу мужчины доверили. У него слишком много свободного времени из каторги «не мужское это дело». Если мы возмарились поручить что-то важное, то выберите для этого очень занятого человека. У другого на это не хватит времени. Вот и выбираем женщину.

Как говорится, в нашем коллективе работают женщины обоего пола. И действительно, современная женщина без «нагрузки» — просто анахронизм какой-то. Это еще беспозлезнай, чем Татьяна Лерина. Нет, современная женщина — боевая единица нашего энтузиазма. Она же у нас передовая. Она, может, живет мечтой продавать провальные билеты на маршрут Земля — Марс — Земля гднбидуд в подзимнем переходе между Венерой и Сатурном. Правда, теллом.

А мы ей памятник воздвигнем: в руках по ваэвке, и вся устремлена к звездам.

Кстати, насчет устремлений. Мужики прочно заняли место в авангарде эрартеррда. По системе: куда голгопка, туда и мы. Вы думаете, он у нас иголгопчик! Как бы не так! Он — не «антисна», билина наша шельковастая.

Заметили, мужчины уже и песню заветили: «Я поеду за тобой на край света!» Усакаете: кто за кем! Вообще-то мужчины особенно далеко и не собираются. Но если женщина задумала отправиться «на край света», то уж и он за ней. Ему оставаться божно: кто его тут накормит, оденет, кто за него дурачить будет!

И с женской же песней «Опустила бед тебя Земля» плетется в своем репертуаре «на край света» ачунатый маладеж собственной жемы.

А ВОТ ЗДЕСЬ в зочу немало кто задается с женщиной. Мужики на время попорху пристегиваются к телевизорам. Меня лично демографические зарвы не пугают. Прокрасная напонада! И уже доброй традицией наших загосов стала любовь мужики к женщинам. Но этого, кажется, недостаточно. Мне кажется, что и женщины должны с любовью относиться к мужчинам. Она же их подоруду по счастью. И если одна женщина купила корточку, то другой женщине не надо ей говорить: «Как тебе идет эта корточка! А что, твоего размера не было?»

Возлюбите ближнюю свою, о подруги наши! Вам же лучше будет. Женщины вообще не идет к кому-то нем и чему-то плохо относиться. Ее выволочная роль, помимо трудовых и общественных подвигов, — Прелестница Самая современная эммансипация — это когда женщины различаются Женщины. Тьшау, мужики идут! По ТВ передатю оперу «Иоланта», и они сейчас кинутся от телевизора и газете «Советский спорт». Оставьте вас с книжками наедине.

А если он опять начнет знакомить насчет своей мужской эммансипации, то уступите ему место в метро. Пусть самонавержендятся, наш печальный дефендент. Но о присутствующих, естественно, не говорим. И вообще так же немужские мужчины не бывае. Они только в фельетонах. И то написанных в 1 апреля.

З. ГРАФОВ.

ФЕЛЬЕТОН

ЭПИГРАММЫ

Владимиру Ворошилову «Что! Где! Когда!» интересует все. Ее совет откопается в трудящуюся. Как обретают видный успех При воластью невидимом ведуция.

Алексею Герману Шея, не теряя чести в лицу, Без принакое улыбки и слатим. Зато пролезла в начале до конца «Проверку на дорогах» бюрократии.

Александр ИВАНОВ

Владимиру Шаинскому В эпиграмме едят рубашки. Да с соколам тут промака. Пишет он, как человек, А поет — как Чебурашка.

Элезу Климову Ждла кто-то этого боево, А кто-то, может, и расстраивается, Но стало ясно, что кино ЭЛЕментарно перестраивается.

● Р. Ташуц.

● А. Вески.

● К. Рабкин.

● Е. Стебаев.

● Г. Мензатер.

● М. Булакова.

● М. Державин и А. Шириндт.

● Э. Пьяка.

Дружеские шаржи Игоря Луооскиова на есесдах серсое колукубы эрколо.

ОБЪЕКТИВ УЛЫБАЕТСЯ

Что тяжелее!

С БОЛЬШОЙ СИМПАТИЕЙ

Музыкальная история

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

В 4х ЧАСТЯХ
1. ЦИТАТА
«А вот разговор, который состоялся как-то с музыкальным редактором Одесской неостудии:
— Ко мне пришел композитор Муромов для заключения договора на написание музыки к фильму. Я спрашиваю вкратце: а вы какую консерваторию кончали!
— Я же кончал консерваторию.
— А вы заканчивали музыкальную училища!
— Нет, я не учился в училище.
И уже совсем растерянно редактор спрашивает:
— Вы закончили специальную музыкальную школу для одаренных детей!
— Нет.
— Но вы ноты-то хотя бы знаете!
— Нет, я не знаю нот. Вот тут у меня кассетник и синтезатор, — категорически отвечает Муромов.
(Из выступления композитора Е. Дюги на V съезде Кинематографистов.)
2. ПИСЬМО
Главная редакция музыкальных программ Центрального телевидения 27.08.86. № 64/15/649.
Первому секретарю Союза композиторов СССР тов. ХРЕННИКОВУ Т. Н.
Уважаемый Тихон Николаевич!
«Поступило письмо от автора-исполнителя Михаила Муромова с просьбой на Главную редакцию программ ЦТ. Желоба состоит в том, что его песня в его же исполнении должным образом не пропагандируется в эфире. Дело в том, что в определенный период некоторыми сотрудниками, ныне не работающими в редакции, ряд фонограмм песен М. Муромова был включен в телепередачу. В своем письме М. Муромов высказал недоверие в руководство редакцией, хотя он неоднократно приглашался для показа своих песен на художественный совет редакции, куда входят известные композиторы и поэты-песенники. Среди них — Н. Боголюбовский, Я. Френкель, О. Фельцман, М. Таривердиев,

Ю. Саульский, Д. Туфанов, И. Вуцешко, А. Демченко, М. Танин, И. Шаферан, Л. Зварыкин, В. Костров и другие. Просим Союз композиторов СССР дать компетентную резолюцию на песню автора-исполнителя Михаила Муромова. Фонограммы прилагаются. С уважением: главный редактор Главной редакции музыкальных программ ЦТ Л. КРЕНКЕЛЬ

Т. ТАЛАНОВА О. П. ПРОУНУ поручить писемной комиссии подготавливать материалы, В. Панченко, секретарь правления Союза композиторов СССР, 1.09.86).

3. ОТВЕТ
Проведение Московской организации Союза композиторов РСФСР

В заключении зочу вынести на обсуждение читателей идею, волнующую, наверное, не только меня. Речь идет об издании «Библиотек всемирной литературы XX века» в 200 томах. Думаю, что подобное издание весьма было своеобразным отчетом издателей удающихся века литературе будущего.

«Радуга-87»

— Какие новинки ждут читателей в нынешнем году! С этим вопросом наш корреспондент обратился к директору издательства «Радуга» Сергею Павловичу ЕМЕЛЬЯНИКОВУ.
— Большую часть изданий «Радуги» (около пятисот названий) составляют переводы из иностранных языков произведений русской и советской международной литературы, предназначенных преимущественно зарубежным читателям. Но и русская программа издательства, которая предполагает выпуск книг современных иностранных авторов, довольно обширна. Читатели смогут познакомиться с книгами польских писателей: В. Мыслиского «Камени на камнях» и Г. Панаса «Евангелия от Иуды»; с романом чешской писательницы В. Адловой «Горький запах осени». В серии «Библиотека литературы ГДР» выйдет «Избранное» Ю. Брэнана. А любителям остроумного и юморного адресован сборник «Современный югославский детектив». Раздел «Литература стран За-

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ В ОДЕССЕ

В тот самый год, когда клуб «12 стульев» «Литературной газетой» объявил о том, что берет под свое шефство одесскую Юморину, она приказала долго жить. В тот печальный март 1976 год ей было отроду четыре весны.
Однанадцатый лет спустя, накануне второго рождения баловня Одессы, многие пытаются получить ответ на два вопроса: кто был ее родителем и кто субила младенца! Определенные от приходов ответов уклонялись, и, случая многое познания, вынести удалось одно — появилась она на свет благодаря Одессе-маме, окончила свои дни по причине неблагоприятных обстоятельств времени. Пусть более коллегиальные органы займутся подробностями, нас сегодня занимает одно — она рождается вновь. И рождается в том единственном месте, где шутит, нежится, все, где выплывает изюба соску.
Газета «Вечерняя Одесса» — неофициальный штаб Юморин — расплывает многими доказательствами преданной любви горожан и инородцев, котору успела послать в их сердцах так рано ушедшая от нас Юморина. Из стараниям, не просбыли и требованиям и восприслае переапрельский общегородской розыгрыш.
Одесса щедра — вот уже много лет она снабжает всю страну писателями и поэтами, сценаристами и журналистами. Для этих целей — выращивания столпных фельетонистов и юмористов — в городе существует специальный питомник, та самая «Вечерка». Неблагодарные, едва оперывшись, они спешат покинуть свой город, торопятся встать на крыло и приземляться где-нибудь во Внуково, но одесские синхронисты поспевают — вернутся, никуда не денутся. И они возвращаются, выросшие в шумных одесских дворах, — в мыслях, а книжках и песнях, во время бархатного сезона, и вот теперь, на Юморину. Писатели и актеры, режиссеры и певцы — недавние одесские по рождению или давние — по призванию, они съезжаются на городской праздник. Чуть-чуть явнове-

Одесса — город контрастов. Город, где есть Водопроявительная улица, названная в честь отаргативного водоснабжения, и нет улицы Бабеля, которую вполне можно было бы назвать в честь замечательного писателя. Ладно уж, пусть не будет улицы 1 апреля, был бы повод для новых «Одесских рассказов».

Город встретит знаменательный день 1-го апреля при полном параде, во всеоружии всяческих атрибутов, способных вызвать улыбку у любителей катереин — от ушмиков до раскотов золота. Будут выставки в выставках, концерты и аукционы, встречи с известными и малоименными артистами. Но скажем честно, ради этого не стоило бы далеко ехать, хлопотать и наддерживаться.

Первое апреля будет главным — то, ради чего переоденные одесские уже заранее кроют умопомрачительные нерды, в вроничные одесские оттачивают свои и без того острые языкы. Это будет как раз тот случай, про который можно без натяжки сказать — весь город. Весь город собираются гулять и предаваться, смеяться и вальть дружка.
Так это делается в Одессе. И тут можно не только многого похвалиться. Тут есть много, чему нужно поучиться.
Е. ВАНИНА.

не жизнью художественной и профессиональной творческой.

Одесситам эти были выражены недоумением по поводу вопиющего факта его фонограммы в музыкальные передачи Центрального телевидения.

С уважением, председатель правления Московской организации СК РСФСР

О. ГАЛАХОВ.

РЕЗУЛЬТАТ

Михаил Муромов исполнил свои песни в передаче 1-й программы ЦТ 6 марта («А ну-ка, давай!») и 8 марта («Праздничный концерт»). Вот так!
Ольга ЛЕБЕДЕВА.

Марию КОМИССАРОВА

Ты пишешь в открытке: на прошлой неделе Грачи прилетели. Грачи прилетели! Их, верно, недаром когда-то с откоса Саврасов угодил на наших берегах. И вешние дали, и вешние дали, его узнавали. Для нас оживал незабываемый прудочек, Забор и родимого поля кусочек. Привиделось нашего детства недели. Вот март на исходе, капели в апреле... К нам вскоре сюда прилетит на опушку, Две юзкин с тобой накукует кукушка!

Фото А. Колосова и А. Киязова.

ЭПИГРАММЫ

Владимиру Ворошилову «Что! Где! Когда!» интересует все. Ее совет откопается в трудящуюся. Как обретают видный успех При воластью невидимом ведуция.

В заключение зочу вынести на обсуждение читателей идею, волнующую, наверное, не только меня. Речь идет об издании «Библиотек всемирной литературы XX века» в 200 томах. Думаю, что подобное издание весьма было своеобразным отчетом издателей удающихся века литературе будущего.

ЭВМ и здоровье

Автоматизированный центр медицинской диагностики и чая действовать на Мэгните горском металлургическом комбинате имени В. И. Ленина.

И. НЕХАМЕС. МАГИНТОГОРСК.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

ОРГАНЫ

Органа Ленина и органа Онтарброской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦИЯ КПСС «Правда», 125868, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правда», 24.

Б 02357. 50126. Изд. № 882.